

Изуна недоволен. Слабая, никчемная девка не просыпается, отвлекая на себя слишком много внимания брата. Он даже на очередной миссии данной отцом умудряется отсылать неко-разведчиков к ней, а когда те возвращаются с хорошими новостями, начинает светиться. Раздражает. Настраивает против слабой, никчемной... парнишка обрывает сам себя. О последнем еще ничего не известно. Он все же второй наследник и не имеет права судить других сгоряча. Вначале ее следует проверить, а уже после выдавать вердикт, но даже так, он все равно испытывает удивление, когда по возвращению видит спасенного ребенка.

Девочка уже не такая изможденная, пусть кожа все так же бела. Взгляд внимательный, совсем не детский. Она явно обрадовалась заметив его брата, но это не мешает ей безукоризненно вести по отношению к остальным. Сумико будто не понимает для чего ее позвали к раненым, а может и не хочет понимать. Не так уж и важно, главное, что заметив ухудшение их состояния больных, она осмеливается встать между Главой и наследником. Дрожит, едва стоит на ногах, голос похож на писк, но это все равно невольно восхищало. Или же наоборот, заставляло дивиться чужой глупости. В любом случае, противостояние вредит членам их с братом отряда, а значит и ему не зазорно выйти вперед.

Изуна вмешивается ровно настолько, чтобы лечение их людей началось. Он недоволен тем, что отец решил наказать брата и отдать их на откуп девке, поэтому очень внимательно следит за ее движениями. Сумико будто преображается, движения становятся намного четче, голос звучит твердо. Она вроде бы и просит, но так, будто не допускает мысли, что не получит желаемое. Интересное преображение, на которое кривит губы наблюдающая за действиями слабокровки Мичи-сан.

Промах ей не простят, но девочка справляется и тут же меняется. Уверенная в своей правоте куноичи-травница уступает место более робкому созданию, которое с трудом удерживается от трясушки, невольно стараясь устроиться поближе к его брату. Будто чувствует, кто ее на само деле хотел бы защитить. Слабая, но такая ли никчемная? Изуна начал сомневаться. Выровнявшееся дыхание соклановцев говорило о многом. Будущий ирьенин? Не так уж плохо. Однако слабаки им все равно не нужны, а значит им придется сделать ее сильной. Точнее ему. Брат для этого слишком мягок.

Изуна внимательно смотрит на упорно бьющую макивару девочку. Она не жалуется, не пытается халтурить. С упрямым блеском в глазах выполняет все, чтобы ей не поручили, пока не получится или не потеряет сознание, чтобы очнувшись вновь приступить и так пока не доведет до идеала. Будь она из Главной Ветви, ею бы восхищались, но сейчас, она вызывала чувство жалости... ровно до того момента, как не заглянешь в глаза. Слишком мудрые для ребенка ее возраста, полные понимания, упрямства и решимости. Такая не отступится, не простит жалости.

Упорная, целеустремленная, чакры мало, она даже не в середине списка по ее количеству у сверстников, а в самом конце тех, кого все же решили сделать шиноби Клана. Однако этого количества ей хватает на шаринган. Активация короткая, нужен большой резерв, который она, сцепив зубы, раскачивает, терпя боль и чувство истощения.

Молчаливая. Почти не говорит, но не боится возражать, если считает себя правой. Зачастую, даже выигрывает в споре, но никогда не напоминает об этом опростоволосившимся. Она вообще старается быть незаметной и исполнительной. Будто боится ступить в свет и показать себя.

Заботливая. Он знает кто по своей же инициативе встает пораньше, чтобы сделать побольше онигири для их бойцов. Или же просто следит за тем, что им дают на обед, стараясь никого не обидеть и в тоже время сытно накормить. Не только полезно, но и вкусно. Особенно это стало заметно в походах.

Находчивая. В доме так никто ее не возненавидел. Она сумела сохранить хорошее отношение с каждым. Он сам видел, как ей улыбалась Така-сан, женщина, которую после смерти их матери отец выбрал в новые хозяйки дома.

Умная. Несмотря на поднявшийся статус не загордилась, стараясь все так же ровно общаться со всеми. Не пытается задирать детей простых членов Клана, но и не прогибается под детей из

Главной Ветви. Последних она старательно избегает. Не конфликтуя, а если не получается, отвечает максимально вежливо, путая оппонента и уходя пока те не поняли смысл сказанного полностью.

Он мог бы найти еще множество плюсов, не забывая про минусы, конечно, но для него все перечеркивали глаза. Слишком взрослые и умные, да и речь... она отличалась. Сумико была загадкой, которую он невольно захотел разгадать, но пока просто проверял предел прочности, тихо раздражаясь, когда видел, как она тянется к брату, смотря с восторгом. Изуна выжидал, когда же чистые эмоции сменятся на подбострастие, но этого не происходило. Восторг никуда не уходил, зато во взгляде на него, появлялась опаска и какая-то снисходительность. Странное сочетание, бесящие до невообразимости, заставляющее совершать не лучшие поступки. Он сам понимал, что слишком жесток по отношению к ней, но ничего не мог поделать. Стоило ему увидеть, как Мадара смеется рядом с ней, сразу вспоминался тот мерзкий Сенджу и ярость застилала глаза.

Разница была велика. Изуна прекрасно это понимал, но подобное не мешало ему беситься. С ним брат давно не вел себя так, сильно отдалившись после случая с Хаширамой. Он сам виноват в этом, но так хотелось обвинить кого-нибудь другого, останавливало только гордость Учиха, гордость наследника. Однако понимать умом это одно, сердце говорило другое.

Порой он ловил себя на мысли, что белоснежная шейка такая хрупкая, хватит всего лишь сжать руку и исчезнет проблема.

Заманчиво, так хочется проверить, но он ловит предупреждающий взгляд брата и улыбается криво, отворачиваясь от соблазна.

Годы мало влияют на его отношение. Изуна прекрасно понимает насколько предвзят и что это недостойно одного из наследников. Старается поменять отношение, но все его благие намерения разбиваются о робкую улыбку, что девчужка дарит Мадаре, о радостный смех

брата.

Ей хватит одного шага и ее убьют. Сумико это прекрасно понимает, никогда не переступая черту. Старается быть незаметнее, но в тоже время поближе к его брату, но девочке не везет. Мадара слишком занят, став перенимать науку отца, поэтому все чаще именно ему приходится следить за ее занятиями. Учит, подавляя раздражение. Невольно ловить себя на восхищении ее упорством и силой воли. Мучиться раздирающими его противоречивыми чувствами. Испытывать каждый раз.

Мадара первый понимает, что если так продолжится, Изуна сгорит. Ему не хочется выбирать, но он знает, кто для него действительно важен. Он видит это понимание в глазах Сумико и ее отчаянное стремление стать незаметнее, не провоцировать идущего в разнос Изуну, но этого мало. Она уже привлекла внимание, стала интересна. И этот интерес разрушал. Незаметная (по ее мнению) забота это лишь ухудшала. В конце концов, именно она становилась сиделкой даже при младшем наследнике, когда того ранили.

Учиха не прощают беспомощность. Хуже лишь если они сами такими были и позволили это увидеть другим. Сумико позволялось. Она единственная кто мог сказать, что видел слабость обоих братьев и молчала. Послушно вытирала пот, когда метался в бреду пробудивший Мангекё Мадара и Изуна. Она никого кроме их отца не пустила в комнаты, молча ухаживая за наследниками и после ни словом, ни делом, не напоминая о произошедшем.

Они должны были быть ей благодарны, но Изуна так и не смог простить себе слабость. Это было сильнее его.

Выход подсказал Некомата. Убрать источник раздражения, спрятать, одновременно оставив в зоне досягаемости, переключить внимание. Война с Сендзу подошла для этого идеально, как и появившееся желание неко обучать. Нетипичное. Единицы удостаивались этого. Впрочем, азарт боев и новый виток вражды Кланов Учиха и Сендзу с лихвой перекрывают вопросы и чужое недовольство. Многие даже злорадствуют, ведь оказавшаяся в фаворе слабокровка, была отослана подальше от наследников.

Время летит неумолимо даже в мире людей, а в мире призыва оно еще и ускоренно. Изуна постепенно успокаивается. Перед глазами больше нет раздражающего фактора и воспоминания о ней больше не несут недовольства, скорее иронию. Присылаемые с неко лекарства, помогают прийти в себя после боев, а коротенькие письма-подсказки, веселят.

Девочка успела хорошо их изучить, ненавязчиво тыкая в недостатки, но так, чтобы не вызвать гнева. Странная деликатность для шиноби. Несусветная дерзость для слабой крови, но поданная так, что вызывала лишь улыбки у закаленных в боях ниндзя. Малышку Сумико, по-своему любил каждый из них.

Изуна сам себе поражался, замечая, что тоже ждет этих посылок. Сумико никого не выделяла, стараясь приносить пользу всем, чем пользовались пронырливые неко. Мастерски обращая ее стремления себе на пользу, о чем мимоходом хвалились, когда приносили отчеты о состоянии подопечной его брату.

Усатые пройдохи. Им было плевать на предрассудки людей. Девчонка им понравилась, оказалась полезной, о чем они охотно поведали, будто предупреждая. Жаль, что он почти не понял о чем.

Она появилась внезапно, несмотря на все предупреждения брата и разговоры его людей. Уже не ребенок, не плоская девочка, а милая девушка с мягкой улыбкой и теплым взглядом. Настолько отличающаяся от вечно холодных Учиха, что становилось больно смотреть.

К ней тянулись в поисках тепла, будто мотыльки на огонь. Она не обжигала, просто шла рядом, старательно прячась в тени. Осознавая свою красоту, но не пытаясь воспользоваться, даже видя чужой интерес, она просто улыбалась и отказывала. Максимально мягко, уважительно, но от этого не менее категорично. Многие считали, что она желала завоевать Мадару и смягчающийся при ней взгляд старшего наследника подтверждал эти мысли. Однако это было не так. Изуна видел ее взгляд. Она не была к его брату равнодушной, но все равно не делала даже шага вперед, остановившись у определенной черты.

По возвращению все смогли увидеть ее силу, умения. Показывая, что наследник был прав, спасая ее. Одна демонстрация и она уже стала интересна. От ирьенина не отказываются, в особенности от приближенного к наследникам.

Изуна действовал на упреждение. Долгие месяцы отсутствия девочки убрали раздражение, вновь позволили сблизиться братьям. Впрочем, они бы и в ее присутствии сблизились, просто это сгладило острые углы. Теперь он смотрел на расцветшую девушку без искажающих восприятие чувств. Наблюдать за тем, как рядом с ней крутятся другие и подавлять что-то темное, собственническое подымающееся в душе.

Он был наследником, пусть и младшим, но в эпоху вражды он был равен брату. Их воспитывали одинаково, вбивая в головы настоящие ценности. С них спрашивали немало, но и могли они не меньше. Впитавшие с молоком матери гордость Учиха, они оба не любили делиться, готовые уступить лишь брату.

Это был не тот случай. Впервые он был несогласен делиться и быть на вторых ролях. Он просто желал и стремился получить. Взгляд выбрал жертву и не собирался отпустить. Жаль, что Изуна сам не знал, чего больше в его действиях. Желания или куда более глубокого чувства. Он не стремился это понимать. Наследник просто хотел и поставил себе цель получить желаемое.